

После того, как Бай Чан И произнес фразу «Тин, опусти камеру немного ниже, я ничего не вижу», маленький динамик издал звук:

- Соединение Bluetooth было отключено.

Соединение было отключено?

Голова Чжу Ао не двигалась, только его глаза медленно переместились вверх, глядя в потолок, где прямо над ним на втором этаже находилась спальня Тин Шуана. Посмотрев на потолок в течение нескольких секунд, Чжу Ао снова перевел взгляд на затихший маленький динамик Bluetooth.

Цвет его лица во время этого процесса был неопишным.

Медсестра посмотрела на динамик, затем на Чжу Ао, не решаясь нарушить мертвую тишину в столовой.

Чжу Ао взял чашку, медленно поднес ее ко рту, надолго остановился, а затем медленно поставил ее обратно на стол. Он брал и ставил ее туда-сюда три раза, но так и не смог сделать глоток чая.

Наконец, он сказал:

- Позовите Тин Шуана на завтрак.

Медсестра кивнула и уже собиралась подняться наверх, но Чжу Ао снова сказал:

- Через пятнадцать минут, нет, через полчаса.

Полчаса этим молодым людям должно хватить.

Сказав это, Чжу Ао наконец-то смог безопасно донести чашку чая до рта.

Неожиданно всего через две минуты свежий и отдохнувший Тин Шуан вошел в столовую.

- Пьешь утренний чай? Вот что значит хорошо питаться дома, - он небрежно сел рядом с Чжу Ао и взял палочки для еды, чтобы подцепить куриные ножки в соусе из черной фасоли.

Чжу Ао взглянул на часы на низком шкафу, а затем на Тин Шуана, который с удовольствием жевал. Выражение его глаз стало сложным. После долгого наблюдения за Тин Шуаном он спросил:

- Ты прошел медицинское обследование? Тебе двадцать четыре года.

- Я прошел медицинский осмотр, - сказал Тин Шуан, - Я прохожу его каждый год.

- Нет проблем?

- Нет, я очень хорош по всем показателям.

Тин Шуан очень здоров, проблема в...

Чжу Ао посмотрел на маленький динамик на столе, и его взгляд стал еще более сложным.

- Почему ты спрашиваешь об этом? - Тин Шуан вложил рисовую булочку с овощами в руку Чжу Ао, - В нашей семье есть какая-либо генетическая история?

- Нет, нет, - сказал Чжу Ао, - Но тебе следует начать обращать внимание на свое здоровье с двадцати лет. Не жди, когда тебе исполнится тридцать, к тому времени хочется, да не может.

Такого намека будет достаточно. Если его сын прошел медосмотр, он может спросить об этом. Лучше не слишком много знать о здоровье невестки.

- Да, да, никогда не поздно позаботиться о здоровье, - с улыбкой согласился Тин Шуанг.

Раньше он не хотел слушать проповеди Чжу Ао, это слишком раздражало. Ему всегда казалось, что он подчиненный, которого тренирует лидер. Теперь он был вполне счастлив. После завтрака большую часть утра он сопровождал Чжу Ао. Когда они закончили есть, Чжу Вэньцзя спустился вниз с тусклым видом.

Чжу Ао сказал:

- Опять не ложился спать допоздна?

Чжу Вэньцзя сел и немного помолчал, прежде чем сказать:

- Ага.

Это был хороший день, разгар осени принес освежающую прохладу. После обеда медсестра вытолкнула коляску Чжу Ао на прогулку.

Чжу Вэньцзя издали посмотрел на профиль медсестры и Чжу Ао во дворе и сказал Тин Шуану:

- Мне позвонил адвокат моей матери. Суд начнется в следующую среду.

- Да, - сказал Тин Шуан, - Ты собираешься это увидеть?

- Да, - сказал Чжу Вэньцзя, - Брат, как насчет тебя?

- Я не могу пойти, - Тин Шуан добавил воды в чайник и попросил сиделку вынести горячие закуски из пароварки для Чжу Вэньцзя, - Я должен пойти на работу.

Чжу Вэньцзя не спросил насчет отгула, он просто ответил «mmm» и принялся за еду. Все это время он был довольно скучным, но все еще мог шутить с Тин Шуаном, не упоминая Вэн Юни.

Он все еще не знал, как с этим справиться.

Он не знал, как смотреть в лицо Чжу Ао. После всех этих событий он не осмеливался пойти в палату, чтобы увидеть Чжу Ао. Когда отец вернулся домой, он часто прятался, пока Тин Шуан не сказал ему: «То, что произошло после несчастного случая с отцом, будь то связано с компанией, или с твоей матерью, или со мной, ты ничего не знаешь. В течение этого времени ты готовил материалы для подачи заявки в университет, и больше ничего не делал».

Тогда он был ошеломлен: «Ты не сказал папе ...»

Нет. Тин Шуан подумал, что в этом нет необходимости и того не стоит.

«Так что тебе лучше поступить в серьезный университет», - сказал Тин Шуан Чжу Вэньцзя.

В ночь перед судом Чжу Вэньцзя не мог уснуть и постучал в дверь Тин Шуана.

Тин Шуан открыл видеосвязь на компьютере. Компьютер стоял на столе, камера смотрела в окно, а он сидел у окна в пижаме и читал. Ночной ветер покачивал ветви кипариса за окном и тихонько шелестел. На экране компьютера было изображение того, как Бай Чан И готовит обед: теплый желтый свет в духовке время от времени отражался на его руках, и в центре компьютера периодически происходили небольшие движения вроде прикосновения ножа к тарелке.

Эти двое занимались своими делами. Время от времени Тин Шуан окликал его, и Бай Чан И поднимал глаза, чтобы посмотреть на него. Посмотрев друг на друга некоторое время, Тин Шуан улыбался и опускал голову, чтобы продолжить чтение, а Бай Чан И занимался приготовлением пищи.

Услышав стук в дверь, Тин Шуан пошел посмотреть время на компьютере. Он зачитался и не ожидал, что будет так поздно.

- Почему ты не велел мне лечь спать? - спросил Тин Шуан у Бая Чан И, откладывая книгу, и приготовился открыть дверь.

- Я не хотел тебя прерывать, - сказал Бай Чан И.

Тин Шуан улыбнулся:

- Тогда я отключаюсь.

- Хорошо.

- Я слышу облегчение? - поддразнил Тин Шуан, - Ты не беспокоишься о том, что меня кто-нибудь украдет посреди ночи?

- Кто украдет? - развеселился Бай Чан И, этот маленький ублюдок явно был дома, - Твой отец?

Тин Шуан махнул рукой и сказал:

- Моему отцу даже трудно встать и ходить, не говоря уже о других вещах.

Бай Чан И: «...»

Просто потому, что ему трудно ходить?

Где тут логика?

После того, как Тин Шуан закончил говорить, он, казалось, почувствовал, что что-то не так, но он не подумал об этом и отключил видео с ухмылкой. Обычно он не такой. Только рядом с Баем Чан И он может думать о чем-то подобном.

Станет ли профессор Бай переживать об этом? Он к этому давно привык.

После того, как Тин Шуан повесил трубку и открыл дверь спальни, он увидел Чжу Вэньцзя, неловко стоящего в дверном проеме.

- Что ты делаешь? Бегаешь посреди ночи, - Тин Шуан попросил Чжу Вэньцзя войти.

Он помнил про завтрашнее заседание суда.

Чжу Вэньцзя вошел, но не сел, он просто стоял, в оцепенении уставившись на него:

- Брат, ты тоже не спал.

- Я собираюсь лечь спать, - сказал Тин Шуан, - Ты идешь спать? Ты не можешь проспать завтра.

Чжу Вэньцзя долго стоял, прежде чем медленно свернуться калачиком, как креветка, брошенная в горячий горшок:

- ... Я не могу уснуть.

Тин Шуан тихо сел рядом с ним, не говоря ни слова.

- Я всегда думал... если... - Чжу Вэньцзя уткнулся лицом в колени, его голос становился все тише и тише, - Если бы я...

- Даже если бы ты не взял личную печать, она придумала бы другой способ, - Тин Шуан положил ладонь на голову Чжу Вэньцзя и дважды погладил ее, - Ну, не взваливай на себя так много.

- ... Нет, - Чжу Вэньцзя выдавил из своего горла одно слово, а спустя долгое время выдавил еще несколько, - ... не это.

Тин Шуан не знал, что Чжу Вэньцзя хотел сказать, но и не спрашивал, только издал «mmm», чтобы показать, что он слушает.

Он стал намного терпеливее, чем раньше.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он услышал, как Чжу Вэньцзя бессвязно сказал:

- Я думал... если бы я... я не разговаривал с тобой раньше, а моя мать ...

Словно замороженный ветром, дующим в спальню, Чжу Вэньцзя слегка сжался, Тин Шуан встал, закрыл окно и сел обратно.

- Есть ли дома вино? - внезапно спросил Чжу Вэньцзя.

- Нет, - сказал Тин Шуан, - Ни табака, ни алкоголя.

- Подожди меня, - Чжу Вэньцзя медленно встал, волоча онемевшие ноги по лестнице, и когда он вернулся, он держал в руке полбутылки кулинарного вина.

- Брат, сядь здесь, - Чжу Вэньцзя указал на высокий стул у окна.

Изначально Тин Шуан хотел забрать полбутылки кулинарного вина из рук Чжу Вэньцзя, но тот уже открыл рот и попробовал вино. Тин Шуан подумал, что он уже много выпил по пути, и подумал про себя: «Забудь об этом, пусть выпьет немного перед сном».

Когда Тин Шуан сел у окна, Чжу Вэньцзя сел на высокий стул рядом. Тин Шуан вдруг вспомнил, что вскоре после того, как ему изменили, Чжу Вэньцзя приехал в Германию, чтобы найти его. В то время он все еще хотел проявить достоинство и притвориться порядочным, но после двух глотков вина все достоинство исчезло.

Чжу Вэньцзя усердно прикончил оставшуюся половину бутылки кулинарного вина, ожидая, пока постепенно проявится эффект алкоголя, от которого его глаза покраснели, а внутренние органы стали горячими.

Теперь пришло время говорить.

- Я думаю, если бы я не сказал своей матери, что ты... нехороший, разве она не сделала бы все это для меня? - Чжу Вэньцзя посмотрел на бутылку в своей руке и отрыгнул, - Если бы я не рассказал тебе о своей матери... ты бы не...

Вино было выпито на пустой желудок, и он быстро опьянел.

- Я... Брат, ты думаешь, я особенно... отвратителен? - он тяжело и жарко выдохнул, - Я... Я был таким с самого детства... Я хотел, чтобы моя мать любила только меня, я хотел, чтобы мой отец любил только меня, я хотел... чтобы ты... любил только меня... Позже я хотел измениться... Но я к этому привык... Почему все стало так...

Он качнулся вперед и упал на грудь Тин Шуана, все еще бессвязно бормоча:

- Брат... Я так боюсь... Я завидую тебе... Когда я был ребенком, они ругали меня... и говорили мне - этот внебрачный ребенок... Это все потому, что я лишил тебя матери... Ты им всем нравишься... Знаешь, однажды я услышал, как отец сказал, что женился на моей матери, просто чтобы доказать свою правоту... другому человеку... он жил так столько лет... Брат... Мне так страшно... Я боюсь, что отец любит только тебя... Боюсь, что моя мать... Боюсь, я тебе не понравлюсь из-за матери... Ты можешь просто ненавидеть ее одну, не ненавидь меня ...

Он говорил все медленнее, и голос его становился все слабее и слабее, пока не осталось только

ровное дыхание.

Тин Шуан поддержал его и положил на кровать рядом.

Брат, ты думаешь, я особенно... отвратителен...

Отвратителен...

Тин Шуан некоторое время постоял у кровати, прежде чем выйти из спальни и закрыть дверь. Он хотел пойти в гостевую комнату, но каким-то образом вышел во двор. В небе сегодня не было ни звезд, ни луны. Он прошел под кипарис и лег. Крона дерева закрывала небо как облако.

Снова закрыв глаза, он увидел небо, полное звезд.

«Нет, ты не отвратителен, - ответил Тин Шуан в своем сердце, - Ты не отвратителен, ты просто обычный человек, как обычная ночь без звезд».

<http://bllate.org/book/13603/1206308>